

Чжао Кэжань тоже встал рано утром. Получив от системы информацию о местных знатных семьях, он составил план, чтобы по очереди сломить их сопротивление.

Когда Сюй Вэнью покинул Цзинъян, он поручил своему дворецкому связаться с Чжао Кэжанем по всем вопросам. Фэн Чжу уже подал запрос о «соли Сюя», и вскоре должен был прийти ответ.

Дворецкий Сюя привез партию свежей озерной соли в супермаркет «Хуэйминь». Чжао Кэжань специально попросил его доставить соль в самое оживлённое время.

Белоснежная мелкая соль ослепила жителей Цзинъяна. Её было так много!

Чжао Кэжань с улыбкой ждал у входа в магазин, и многие, привлечённые видом соли, услышали его слова:

— Господин Сюй проявил доброту, предоставив жителям Цзинъяна качественную и доступную соль. Он заслуживает звания «Добродетельного дома».

Чжао Кэжань достал флаг с надписью «Добродетель» и вручил его дворецкому, который с радостью принял его и повесил на главные ворота усадьбы Сюя, что привлекло множество зрителей.

Соль Сюя была продана по цене на один вэнь ниже, чем раньше, и, поскольку её количество было ограничено, Чжао Кэжань поручил Шу Мо строго контролировать объёмы покупок.

Новость о том, что уездный начальник лично вручил флаг «Добродетель» семье Сюя, быстро разнеслась, и другие знатные семьи предпочли сделать вид, что ничего не знают.

Однако они не ожидали, что семьи, возглавляемые Хунами, объявят о совместном открытии чайного дома. Этот чайный дом будет управляться уездным начальником Чжао Кэжанем и специализироваться на рассказывании историй, а также продаже чая и закусок.

Хуны занимались торговлей тканями, и когда Чжао Кэжань прибыл к ним, старый Хун Фэн пил чай, слушая, как слуги пересказывают сюжет «Легенды о героях Цзянху». Он был удивлён визиту уездного начальника, так как не мог понять, зачем тот пришёл к ним.

У них не было ни соляных шахт, ни соляных озёр, и они не участвовали в разработке рецептов соли. Всё, что они сделали, — это купили стол «Небо и Земля».

Однако, раз уж гость прибыл, его нельзя было оставить без внимания.

— Хун Фэн не ожидал визита уездного начальника. Прошу прощения за неучтивость, — сказал Хун Фэн, приближаясь и кланяясь.

Чжао Кэжань кивнул в ответ.

— Я прибыл по важному делу.

Хун Фэн понял намёк и пригласил Чжао Кэжана в кабинет.

— Господин, прошу.

Войдя в кабинет, Хун Фэн отпустил слуг и спросил:

— Какое важное дело привело вас ко мне, господин?

Чжао Кэжань достал из кармана кусок ткани и передал его Хун Фэну.

— Я слышал, что ваша семья успешно занимается торговлей тканями и также производит обувь. Сапоги для армии и чиновников изготавливаются из кожи, что требует больших затрат. Из-за давления со стороны семьи Ван вы понесли значительные убытки. Это метод изготовления обуви из ткани. Как вы думаете, есть ли у нас почва для сотрудничества?

Хун Фэн внимательно изучил описание процесса изготовления обуви и спросил:

— Подошва действительно будет такой прочной, если использовать клей из муки и обматывать её верёвкой?

Чжао Кэжань улыбнулся:

— Если бы я не был уверен в «многослойной тканевой обуви», я бы не пришел с этим предложением. Вы сомневаетесь?

Хун Фэн положил ткань на стол и посмотрел на Чжао Кэжаня:

— Нет, я верю.

Именно потому, что он не сомневался, это казалось таким невероятным. Десять пар такой обуви обошлись бы дешевле, чем одна пара кожаных сапог.

Как говорится, человек готов на всё ради денег. Теперь он понимал, почему семья Сюя так предана этому молодому уездному начальнику.

— Что должна сделать семья Хун, чтобы получить этот метод?

Хун Фэн решил немедленно начать переговоры о сотрудничестве. Годы под давлением семьи Ван были тяжёлыми.

Чжао Кэжань ответил:

— Вы, наверное, знаете, что я поставил чайный ларёк у входа в супермаркет «Хуэйминь».

Хун Фэн кивнул:

— Об этом знает весь Цзинъян.

— Тогда всё просто. Чайный ларёк слишком мал. Я хочу превратить его в чайный дом с площадкой для рассказчика и столиками для посетителей. Есть ли у вас интерес к этому проекту?

Популярность «Легенды о героях Цзянху» в Цзинъяне была огромной. Даже сам Хун Фэн, не будь он стеснён приличиями, с удовольствием бы послушал истории.

Теперь же, с возможностью открыть целый чайный дом, это было просто идеально!

— Конечно! Что требуется от семьи Хун?

Чжао Кэжань улыбнулся, и Хун Фэн почувствовал, что это предвещает что-то неприятное.

— Рассказчику нужно уметь читать, чтобы понимать сюжеты. Чайный дом тоже не появится из ниоткуда. Вы понимаете?

Хун Фэн понял, что Чжао Кэжань намерен содрать с него шкуру.

— Боюсь, у семьи Хун не так много денег...

— Не спешите, — успокоил его Чжао Кэжань. — Вы в одиночку не справитесь, но что, если объединить усилия с другими семьями? Мелкие знатные семьи наверняка захотят вам помочь.

Хун Фэн задумался, и Чжао Кэжань продолжил:

— Я могу предоставить истории для рассказчика, а также уникальные рецепты чая и закусок. Если вы хотите это получить, я должен получить управление чайным домом и 30% от общей прибыли.

Затем он взглянул на ткань с описанием метода изготовления обуви и добавил:

— Ещё кое-что. Многослойная тканевая обувь уникальна для Да Юаня, и её себестоимость намного ниже, чем у других видов обуви. Я хочу 30% от прибыли и 20% от готовой продукции.

— Метод изготовления не является эксклюзивным. Если я захочу, я могу сам начать производство. Тогда семье Хун ничего не достанется.

Хун Фэн долго размышлял, а Чжао Кэжань терпеливо ждал.

— Уездный начальник, я также готов отдавать 10% ткани от моей мастерской каждый сезон.

Чжао Кэжань заинтересовался:

— Что вы хотите взамен?

— Помощь в налаживании связей, чтобы второй сын семьи Сюя закупал нашу обувь для армии.

Он хотел каналы сбыта. Без поддержки семья Хун, даже с новым методом, могла бы потерять всё из-за семьи Ван.

Чжао Кэжань кивнул и поднял два пальца:

— Двадцать процентов, и я помогу вам выйти на рынок Фэнъяна.

Хун Фэн быстро согласился:

— Хорошо!

В семье Хун был учитель, который обучал младших членов семьи. Это был сюцай, который, не сумев сдать экзамен на более высокий уровень, оставил попытки и устроился учителем в знатной семье.

Хуны относились к нему с уважением, и учитель, по имени Фэн, был талантливым педагогом. После ухода Чжао Кэжана Хун Фэн рассказал ему о планах с чайным домом.

Фэн сюцай согласился:

— Я слышал «Легенду о героях Цзянху». История проста для понимания, но при этом захватывающая и трогательная. Уездный начальник — талантливый человек. Не скрою, в последние дни я тоже задумывался о написании подобного романа.

Хун Фэн обрадовался:

— Пишите, сколько хотите! У нас достаточно бамбуковых дощечек и ткани для записей.

Он боялся, что Фэн сиючас откажется от роли рассказчика, но тот не только согласился, но и проявил большой интерес.

В последнее время весь Цзинъян, от деревень до города, говорил о справедливости. Даже местные хулиганы начали уважать стариков и женщин, перестав их обижать.

Лю Сычжу, не имея серьёзных травм, был отпущен после отбытия водного наказания.

<http://bllate.org/book/17722/1656513>